

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Семерицкая О.В. Нематериальное наследие народных художественных промыслов // Культура и искусство. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.3.70042 EDN: UQMIFC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70042

Нематериальное наследие народных художественных промыслов

Семерицкая Ольга Владимировна

ORCID: 0009-0003-8831-6826

научный сотрудник, ГБУК г. Москвы "Государственный дворцово-парковый музей-заповедник
"Останкино и Куское"

140127, Россия, Московская область, дер. Старково, ул. Средняя, 10А

✉ semerinka@mail.ru

[Статья из рубрики "Культура и культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.3.70042

EDN:

UQMIFC

Дата направления статьи в редакцию:

04-03-2024

Аннотация: Объектом исследования является нематериальное наследие народных художественных промыслов России как явления традиционной культуры. Особое внимание автора уделено объективному содержанию нематериального наследия промыслов, а также формам их сохранения и актуализации. Исследование берет свое начало с определения понятия нематериального наследия народных художественных промыслов. Формулируется понятие носителя нематериального наследия промыслов. Определение морфологии нематериального наследия промыслов строится на основе анализа нематериальной части художественного, промышленного, этнокультурного и религиозного наследия промыслов. Важной частью исследования является анализ современных практик сохранения и актуализации нематериального наследия промыслов с целью выработки оптимальных форм и методов. Особо подчеркивается значение такой формы сохранения и трансляции нематериального наследия народных художественных промыслов как музеефикация. Определение понятия нематериального наследия промыслов и структурный анализ этого фрагмента культурного наследия осуществлялось

на основании признания наследия системным образованием. Научная новизна данного исследования заключается в определении народных художественных промыслов как явления традиционной культуры, ключевым компонентом которого является традиция, объективированная, в первую очередь, в нематериальном виде. Впервые дается определение понятия нематериального наследия народных художественных промыслов на основе анализа историографии и законотворческой практики и дается морфологический разбор этого вида наследия промыслов на основе обобщения и анализа опыта его сохранения и актуализации. Нематериальное наследие художественных промыслов - художественно-изобразительный язык промысловых изделий, техники и технологии их изготовления и декорирования, социальные способы передачи знаний и мастерства, нравы, быт и жизненный уклад на промысле - обладают высокой ценностью с информационной и аксиологической точек зрения и нуждаются в сохранении и трансляции.

Ключевые слова:

культурное наследие, нематериальное наследие, традиционная культура, традиция, художественное наследие, промышленное наследие, этнокультурное наследие, религиозное наследие, народные художественные промыслы, актуализация наследия

Народные художественные промыслы России представляют собой актуальное явление современной культуры. Промыслы обладают богатым, разнообразным наследием в виде единой целостной системы объектов художественного, промышленного, археологического, этнокультурного, религиозного, персонального, архитектурно-градостроительного наследия, складывавшейся в результате осуществления производственной деятельности в форме народного художественного творчества [\[1\]](#). Наследие народных художественных промыслов целостно, системно, многообъектно и представлено в материальном, нематериальном, природном и средовом выражении. Такое широкое понимание наследия народных художественных промыслов соответствует современной трактовке культурного наследия как системного образования [\[2\]](#).

Народные художественные промыслы имеют богатый опыт изучения, который в целом ограничивается искусствоведческим контекстом [\[3, 4, 5, 6\]](#). Это привело к узкому пониманию художественных промыслов лишь как формы бытования народного искусства, а наследия промыслов - как изделий народного и декоративно-прикладного искусства, что, по нашему мнению, значительно ограничивает информационный и ценностный потенциал промыслов как целостного объекта культурного наследия России. В постсоветское время народные художественные промыслы становятся объектом исследований исторического содержания, где в центре внимания оказываются вопросы экономики промыслов, их социокультурных особенностей, этнокультурного своеобразия [\[7, 8, 9, 10, 11\]](#) и пр., что в определенной степени привело к расширению понятия промыслов как явления культуры. Знаковым прецедентом является признание народных художественных промыслов нематериальным наследием России [\[12\]](#). Представляется важным и актуальным изучение промыслов в широком контексте культурологического знания для раскрытия всех их информационных и ценностных возможностей как феномена культуры и включения их многообъектного наследия в современную культуру.

Народные художественные промыслы являются феноменом традиционной культуры, заключающие в своем наследии многовековой опыт восприятия мира и традиционные

духовные ценности. В каждом промысловом изделии воплощаются традиционные представления конкретного мастера, являющегося частью определенной социальной, этнической, конфессиональной, профессиональной группы и находящегося под влиянием исторически обусловленных внешних социокультурных, экономических и общественно-политических воздействий. Вместе с тем, любое изделие промысла есть продукт производства, имеющего свои специфические технические и технологические особенности, обусловленные разного рода внешними факторами.

Значительная часть наследия художественных промыслов представлена в нематериальном виде. Нематериальное наследие промыслов в силу специфики своего бытования нуждается в особых мерах выявления, фиксации, сохранения и актуализации в целях сохранения народных художественных промыслов как носителей национального культурного кода и основы преемственного развития культуры.

Согласно Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года под нематериальным культурным наследием понимают обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные общественностью в качестве части их культурного наследия. Среди объектов нематериального наследия определены знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

В российской законотворческой практике фигурирует понятие нематериального этнокультурного достояния, объектом которого среди прочего определяются знания, выраженные в объективной форме, технологии, навыки и формы их представления, связанные с укладами жизни и традиционными ремеслами, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения, существующих на определенной территории (Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ "О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации").

Несомненно, отнесение ремесла как вида творческой деятельности человека к объектам нематериального наследия – важный этап в осмыслении этой значительной части культурного наследия. Однако, по нашему мнению, народные художественные промыслы должны быть выделены в отдельный вид традиционных ремесел как организационная форма, в основе которой лежат подлинные многовековые традиции народной художественной культуры. Традиционное ремесло – широкое понятие, объединяющее разного рода деятельность по изготовлению изделий ручным способом, как, к примеру, бондарное ремесло, вязание сетей, валяние шерсти, где художественная составляющая отсутствует.

Народные художественные промыслы являются организационной формой создания предметов декоративно-прикладного назначения в соответствии с сформировавшимися веками эстетическими представлениями о целесообразности и красоте и на основе коллективного опыта мастеров, передаваемого на месте из поколения в поколение.

Выделение народных художественных промыслов в особый вид традиционных ремесел представляется важным в контексте определения форм сохранения и актуализации их многообъектного наследия, в том числе его нематериальной составляющей. Однако до сих пор предметный анализ нематериального наследия художественных промыслов проведен не был. Нематериальная составляющая народных художественных промыслов не раз становилась объектом изучения, но исключительно в искусствоведческом контексте: искусствоведческому анализу на основе формально-стилистического и семиотико-герменевтического методов подверглись художественно-стилевые

особенности изделий основных народных художественных промыслов (Гжели [\[13\]](#), Палеха [\[14\]](#), Городца [\[15\]](#), Хохломы [\[16\]](#) и др.), что, безусловно, является ценным исследовательским опытом, но распространенным лишь на часть наследия промыслов - художественное наследие, в то время как наследие промыслов представлено системой объектов наследия различной видовой и типовой принадлежности.

Нематериальное наследие является ценностной частью культурного наследия России, имеющей опыт научного осмысления и определения форм и способов его сохранения и трансляции [\[17, 18, 19, 20, 21\]](#). Нематериальное наследие мы сегодня понимаем не столько как дополнение к материальному наследию, сколько как нематериальную компоненту культуры [\[22, с. 52\]](#). Если в самом начале выделения и определения этого вида наследия оно отождествлялось с фольклором и формами народного творчества, что было основано на узком понимании традиции лишь в этнокультурном контексте, то актуальным на данный момент является гуманитарный подход, который базируется на «акцентировании человеческого фактора, неизменно присущего как артефактам, так и культурным практикам, и культурным пространствам» [\[23, с. 32\]](#).

Одним из компонентов нематериального наследия художественных промыслов является художественно-изобразительный язык промысловых изделий, а также совокупность знаний, ценностей, норм, составляющих их содержание. Так, традиционные элементы росписи или орнаментального рисунка изделий того или иного промысла являются нематериальными объектами его художественного наследия, как, к примеру: растительный орнамент и сюжетный рисунок гжельской майолики и бело-синего фарфора Гжели; роспись «пряник», «травка» и «кудрина» Хохломы; сюжетная роспись Городца; роспись сергиево-посадской, полхов-майданской и семеновской матрешки; орнаментальный рисунок вологодского, елецкого, балахнинского кружев, крестецкой строчки, городецкого и торжокского золотного шитья и т.д.

Декорирование изделий на промысле всегда традиционно, то есть воспринимается мастерами как ценность, которую бережно передают из поколения в поколение, привнося в нее современные трактовки и личностные интерпретации, тщательно сохраняя и оберегая от чуждых внешних воздействий. Художественно-стилевая традиция того или иного промысла родилась, как правило, из эстетических представлений о красоте, свойственных первым мастерам промысла, которые зачастую черпали вдохновение из доступных им образцов декоративно-прикладного, чаще всего церковного, искусства. Так, роспись гжельской майолики родилась вследствие переложения на керамику стилистического языка староверческих рукописных богослужебных книг староверов-гусляков, заселивших Гжель к середине XVIII века; хохломская роспись – вследствие переложения на деревянные бытовые предметы иконописных приемов растительной росписи по золотому фону и т.д.

Религиозное наследие промыслов является важной составляющей нематериального наследия народных художественных промыслов. Художественные промыслы получили оформление и развитие в период традиционного общества, в функционировании которого религия играла важную роль, выступая в качестве «определенного структурообразующего принципа всей системы культурных связей» [\[24\]](#).

Конфессиональная принадлежность мастеров промысла в значительной степени формировала быт, нравы, жизненный уклад на промыслах, что, в свою очередь, находило выражение в художественных традициях промыслового искусства.

Промыслы в основной своей массе получили оформление в крестьянской среде со свойственным крестьянскому сословию патриархальному жизненному укладу, сочетанием языческого и христианского в мировосприятии, где «рациональное рождалось как результат целесообразности гармонии с миром» [25, с. 16]. Материализованным воплощением такого мировосприятия окружающего мира становились северные росписи на прялках, форма и рисунки глиняных игрушек, орнаментальный рисунок вышивок, узорного ткачества и т.д.

Значительную часть нематериального наследия промыслов представляет собой этнокультурное наследие промыслов, которое включает в себе антропологическую составляющую всего их объема, – совокупность уникальных социокультурных ценностей локального сообщества как субъекта наследия промысла, идентичность которого обусловлена различными, свойственными конкретной местности, этническими факторами. Носителями традиции промысла, таким образом, могут выступать не только непосредственно мастера/художники промысла, но и члены локального сообщества, живущие на месте бытования промысла, включенные в его социокультурное пространство как историко-культурной среды и воспроизводящие нематериальное наследие промысла в виде характерного уклада жизни, нравов, обычаев.

Калужская перевить, вологодские кружева, крестецкая строчка, городецкая и хохломская роспись по дереву, гжельская керамика, великоустюгская северная чернь, ростовская финифть, жостовские подносы, палехские шкатулки – произведения русского народного и декоративно-прикладного искусства. Частью татарской культуры является бугорчатая скань, золотное шитьё, закладное ткачество, тамбурная вышивка; частью мордовской культуры – тавлинская игрушка, мордовская вышивка; частью башкирской культуры – узорные войлоки, аппликация по ткани и сукну; пр.

Различные этнические группы имеют свои особенные художественные традиции узорного ткачества, керамики, обработки металла, камня и дерева и пр., и в каждом случае их художественно-стилистические особенности в значительной степени определяются самобытными этнокультурными традициями.

Ключевой составляющей промыслов как вида творческой деятельности человека, как формы воспроизводства народной художественной культуры является традиция, которая включает в себя как объекты наследия, так и процессы, а также способы наследования, социальные механизмы передачи [26, с. 46]. Обеспечение ее преемственности представляется, на наш взгляд, возможным лишь при сохранении традиционных технологий и техник изготовления, а также социальных механизмов передачи опыта на промысле, что, в свою очередь, также является одними из важнейших нематериальных составляющих наследия промыслов.

Технология изготовления изделий на промысле также является нематериальным наследием промыслов. С течением времени на промыслах допускалось техническое совершенствование процессов изготовления изделий (как, например, в Гжели со временем произошел переход с дровяного обжига керамики сначала на торфяной, мазутный, а позже газовый и электрический, размол фарфоровой массы – с ручной и лошадиной тяги на машинный). Но главные технологические особенности производства остаются неизменными, с большой долей ручного труда, с традиционным разделением и специализацией труда. Подлинные палехские шкатулки изготавливаются из папье-маше, которое несколько недель проходит процесс грунтовки и просушки, а потом расписываются темперой согласно канонам палехской росписи и покрываются масляным лаком. Хохломские изделия вытачиваются из дерева, грунтуются раствором глины,

покрываются олифой и порошком олова, по слою которого выполняется растительный узор, покрываются лаком из льняного масла и закаляются при высокой температуре в печи.

Художественные промыслы, особенно в доиндустриальный период своей истории, – это история поколений, семей, посредством которых путем передачи от старшего к младшему происходила трансляция знаний и умений, традиций промысла, тонкостей ремесла, технических и художественных секретов производства. Во многих организационных формах промысла именно семья являлась и является по сегодняшний день организационной единицей на промысле (наприм.: каргопольская глиняная игрушка, полхов-майданский промысел, гжель дореволюционного и современного периодов, пр.).

В период опромышленивания промыслов в XX веке народного мастера на промысле заменил профессиональный художник, получивший профессиональное художественное образование. Но обретение им конкретных навыков мастерства, технологических и художественных особенностей промысла происходило по-прежнему путем так называемого подсаживания к опытным мастерам на производстве, научению «из-под руки», что обеспечивало преемственное развитие промысловых традиций.

Одной из разновидностей нематериального промышленного наследия промыслов можно назвать так называемые «социофакты» [\[27, с. 100\]](#), такие как рабочий фольклор, профессиональный язык, бытовые традиции рабочих, в том числе семейных, коллективов.

Стоит отметить, что на сегодняшний день сохранение и охрана части нематериального наследия народных художественных промыслов (в части художественного и промышленного наследия) находится в сфере государственных интересов. Так, ФГБУК «Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова» ведет планомерную работу по формированию Федерального реестра нематериального культурного наследия, где фиксируются техники и технологии отдельных видов промыслов. Также изделия народных художественных промыслов подлежат контролю на соответствие своим историческим стилистическим традициям посредством деятельности художественно-экспертных советов народных художественных промыслов на региональном и федеральном уровнях.

Идеальные условия сохранения и актуализации нематериального наследия художественных промыслов – бытование в естественной среде посредством преемственного развития живой бытующей культуры народного художественного промысла, где носителями традиции – непосредственно мастерами промысла или членами местного сообщества – происходит ее постоянное воспроизведение.

В ситуации частичного и даже полного угасания промысловой культуры того или иного промысла, потери им бытующего состояния, возможны ревитализация, реконструкция и/или моделирование [\[28, с. 56\]](#) тех или иных объектов нематериального наследия промыслов, таких как технологии и/или техники изготовления промысловых изделий с использованием художественно-изобразительного языка того или иного промысла, обряды, праздники и другие этнокультурные традиции.

Распространенными способами репрезентации традиции промысла являются мастер-классы по созданию/декорированию/росписи изделия в традиции конкретного промысла, а также фестивали на местах бытования промыслов, реконструирующих традицию ярмарок, торжков на промыслах и пр.

Трансляция нематериального наследия промыслов может происходить как на месте бытования промыслов, так и вне ее, непосредственно носителями традиции промысла или освоившими ее людьми. Первостепенное значение в данном случае обретает проблема обеспечения достоверности транслируемого наследия. В случае трансляции нематериального наследия промыслов носителями традиции промысла проблема стоит только в качестве свершаемого акта, то есть носит сугубо субъективный характер. В случае отсутствия подлинного носителя традиции промысла проблема достоверности транслируемого наследия обретает культурно-экологический характер.

Обеспечить наследию возможность трансляции всех несущих им культурных, символических смыслов может только музей, чья институциональная деятельность основана на научных теориях документирования, тезаврирования и коммуникации. Музей со своими научными подходами к сохранению, изучению, презентации и трансляции наследия предоставляет ему возможность максимально эффективно выполнять свои функции обеспечения преемственного развития культуры. Однако сохранить объектную форму нематериального наследия и обеспечить высокое качество трансляции несущих им смыслов в условиях коллекционного музея представляется сложндостижимым. Музейный специалист не может стать подлинным носителем традиции промысла, но он способен посредством ее изучения и освоения обеспечить ее достоверность в момент трансляции и выступать как посредник между наследием и посетителем музея, являясь в данном случае хранителем традиции.

Бóльшие возможности для сохранения и актуализации наследия народного художественного промысла, в том числе и его нематериальной составляющей, по нашему мнению, предоставляет комплексная средовая музеефикация промысла на территории его традиционного бытования с максимальным включением во все музеефикационные процессы местного сообщества как носителя традиции промысла. Созданное таким образом новое качество музеефицируемой среды представляется способным спродуцировать условия для постоянного воспроизводства традиций промысла, объективированных преимущественно в нематериальном виде. Этот метод сохранения и актуализации наследия промыслов еще нуждается в теоретическом осмыслении и практической апробации.

Нематериальное наследие художественных промыслов – художественно-изобразительный язык промысловых изделий, техники и технологии их изготовления и декорирования, социальные способы передачи знаний и мастерства, нравы, быт и жизненный уклад на промысле – обладает высокой информационной и онтологической ценностью и как составляющая всего объема наследия промыслов как целостного системного образования, и как важнейшая основа межпоколенного развития народных художественных промыслов. Выявление объектов нематериального наследия промыслов, их фиксация, репрезентация, поддержание их живого бытующего состояния, а в случае утери традиции – их ревитализация, реконструкция и моделирование – таким представляется необходимый комплекс мер по сохранению и включению в современную культуру этой значимой части как наследия промыслов, так и в целом культурного наследия народов России.

Библиография

1. Семерицкая О. В. Народные художественные промыслы России как объект культурного наследия // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 2(47). С. 83-89.
2. Климов Л. А. Культурное наследие как система // Вопросы музеологии. 2011. № 1.

- С. 42-46.
3. Салтыков А. Б. Избранные труды. М.: Советский художник, 1962. 727 с.
 4. Василенко В. М. Народное искусство : избранные труды о народном творчестве X-XX вв. М.: Советский художник, 1974. 294 с.
 5. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика. М.: Изобразительное искусство, 1983. 343 с.
 6. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов: Сб. статей / Сост. И. Я. Богуславская. Л.: Художник РСФСР, 1981. 374 с.
 7. Истомина Э. Г. Мелкая промышленность Подмосковья во второй половине XIX - начале XX вв.: (Историко-географический аспект) // История изучения, использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. М., 1997. С. 189-195.
 8. Савина Л. Н. К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX - начале XX в. // Русское медное литье: Сб. статей. М., 1993. Вып. 1. С. 48-50.
 9. Полюлях А. А. Фактор возникновения и характер развития мелкотоварного гончарного производства Гжели в конце XV – первой трети XX вв. // Московия: материалы и исследования по истории и археологии. М.: Музей Москвы, 2015. С. 8-35.
 10. Карташова М. В. Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. (1872-1917 гг.). Статистика, локализация, государственная поддержка. Нижний Новгород: «Кварц», 2018. 414 с.
 11. Дайн Г. Л. Игрушка – уроки этнокультуры. Очерки, экспедиционные дневники: 1993-1997 / Серия «Игрушка в культуре России». Кн. 10. Сергиев Посад, 2020. 304 с.
 12. Мусина Р. Р. Народные художественные промыслы как часть нематериального культурного наследия России // Энциклопедия нематериального культурного наследия России : Посвящается Году культурного наследия народов России / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. М.: Институт Наследия, 2022. С. 368-384.
 13. Искусство Гжели / Авт.-сост. Н.А. Якимчук. М., 1985. 167 с.
 14. Палех: Искусство древней традиции. Альбом / Авт.-сост. М. А. Некрасова. М.: Советский художник, 1990. 128 с.
 15. Арбат Ю. А. Русская народная роспись по дереву. М.: Изобразительное искусство, 1970. 199 с.
 16. Емельянова Т. И. Хохломская роспись. Нижний Новгород: Литера, 2009. 144 с.
 17. Белугина Г. К. Проблема актуализации нематериального культурного наследия // Ярославский педагогический вестник. 2011. №2. С. 287-290.
 18. Мастеница Е. Н. Нематериальное наследие как объект музеефикации: теоретико-методологические основания // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. №1 (1). С. 79-85.
 19. Кимеева Т. И. Атрибуция предметов традиционных культов как прием сохранения объектов нематериального культурного наследия // Музеи, библиотеки, архивы как центры современных источниковедческих исследований: Сборник материалов IX Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии», Орел, 15–16 мая 2019 года / Научный редактор и составитель Е.Ю. Степанова. Том Выпуск 7. Орел: Орловский государственный институт культуры, 2019. С. 177-183.
 20. Глушкова П. В. Роль подлинных объектов нематериального культурного наследия и неотрадиций в формировании этнокультурной идентичности / // Культура в

- евразийском пространстве: традиции и новации. 2019. № 1(3). С. 67-71.
21. Прокудина Д. А. Новые подходы к презентации нематериального культурного наследия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 6(110). С. 127-135.
22. Климов Л. А. Музей в сохранении и презентации нематериального культурного наследия: дис. ... канд. культурологии: 24.00.03 [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств]. СПб., 2012. 231 с.
23. Мастеница Е. Н. Музей и культурное наследие: «вещественные знаки невещественных отношений» // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2022. № 3. С. 28-35.
24. Копанев В. Н. Социально-организационная роль религии в культурах традиционного типа // Серия "Symposium", Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Выпуск 7 / Материалы научной конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kopanev-vn/socialno-organizacionnaya-rol-religii-v-kulturah-tradicionnogo-tipa> (дата обращения: 25.09.2023)
25. Народное искусство России: Народное творчество как мир целостности. М.: Советская Россия, 1983. 219 с.
26. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 430 с.
27. Санькова А. С. Промышленное наследие: к разработке классификации // Вестник СПбГИК № 3 (52). 2022. С. 97-101.
28. Курьянова Т. С. Музей и нематериальное культурное наследие // Вестник Томского государственного университета. №361. 2012. С. 55-57.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Нематериальное наследие народных художественных промыслов», в которой проведено исследование совокупности нематериальных характеристик объектов традиционного искусства России и мер по их сохранению и трансляции.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что народные художественные промыслы являются феноменом традиционной культуры, заключающие в своем наследии многовековой опыт восприятия мира и традиционные духовные ценности. В каждом промысловом изделии воплощаются традиционные представления конкретного мастера, являющегося частью определенной социальной, этнической, конфессиональной, профессиональной группы и находящегося под влиянием исторически обусловленных внешних социокультурных, экономических и общественно-политических воздействий.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью сохранения объектов историко-культурного значения для последующих поколений в целях недопущения утраты культурной идентичности, а также необходимостью регулирования данного процесса. Теоретическим обоснованием послужили труды таких отечественных исследователей как Семерицкая О.В., Мастеница Е.Н., Климов Л.А. и др.

К сожалению, в статье отсутствует анализ научной проработанности изучаемой проблематики, вследствие чего представляется затруднительным делать заключение о

научной новизне исследования. Автором не проведен библиографический и контент-анализ научной литературы, посвященной теме исследования.

Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий общенаучные методы анализа и синтеза, а также социокультурный анализ.

Автор опирается на определения нематериального культурного наследия, представленные в Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года и в Федеральном законе от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации».

Выделение народных художественных промыслов в особый вид традиционных ремесел представляется автору важным в контексте определения форм сохранения и актуализации их многообъектного наследия, в том числе его нематериальной составляющей. Автор предлагает выделить народные художественные промыслы в отдельный вид традиционных ремесел как организационную форму, в основе которой лежат подлинные многовековые традиции народной художественной культуры.

Автором систематизированы компоненты нематериального наследия художественных промыслов, в которые автором включены: художественно-изобразительный язык промысловых изделий, а также совокупность знаний, ценностей, норм, составляющих их содержание; конфессиональная принадлежность мастеров; антропологическая составляющая – совокупность уникальных социокультурных ценностей локального сообщества как субъекта наследия промысла, идентичность которого обусловлена различными, свойственными конкретной местности, этническими факторами; традиция, которая включает в себя как объекты наследия, так и процессы, а также способы наследования, социальные механизмы передачи.

Автором предложен комплекс мер по сохранению и включению в современную культуру нематериального наследия художественных промыслов, который включает в себя выявление объектов нематериального наследия промыслов, их фиксацию, репрезентацию, поддержание их живого бытующего состояния, а в случае утери традиции – их ревитализацию, реконструкцию и моделирование. Особую роль в данных процессах автор уделяет музеям, которые обладают разработанными практиками и научными подходами к сохранению, изучению, презентации и трансляции наследия, что дает им возможность максимально эффективно выполнять свои функции обеспечения преемственного развития культуры.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение механизмов, способов и методов сохранения и трансляции нематериальной составляющей объектов традиционной культуры представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список исследования состоит всего лишь из 9 источников, и не содержит фундаментальных научных трудов по изучаемой проблематике, что представляется явно недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Тем не менее, автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные

результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования, как обозначил автор в заголовке статьи («Нематериальное наследие народных художественных промыслов»), представленной для публикации в журнале «Культура и искусство», является нематериальное наследие народных художественных промыслов России в своей целостной совокупности как элемент общенационального культурного наследия. Соответственно, некоторая совокупность народных художественных промыслов выступает объектом изучения. Автор справедливо отмечает, что искусствоведческие и этнографические исследования внесли существенный вклад в определение значимости народных художественных промыслов и выделении в них нематериальной составляющей (традиций, обычаев, техник и технологий, эстетических канонов и этических принципов организации индивидуальной и коллективной деятельности).

Можно согласиться с автором в том, что ограничение изучения народных художественных промыслов исключительно искусствоведческим контекстом влечет за собой одностороннее отношение к объектам наследия нематериального характера, таким как: способы трансляции художественно-производственного опыта, семейные традиции, особые способы организации художественно-производственной деятельности и др. Однако, однозначное утверждение автора, что «многие объекты наследия народных художественных промыслов по-прежнему находятся за пределами осмысления научным сообществом и не включены в современную культуру как ее ценностный ресурс» выглядит слабо обоснованным и голословным. Рецензент обращает внимание, что подобное утверждение попросту не имеет смысла и может рассматриваться как теоретический оксюморон, как софистический аргумент, лишенный теоретической перспективы (с подобными суждениями, если верить Платону с легкостью справлялся уже Сократ). Для обоснования отсутствия теоретического внимания к части культурного наследия необходимо представить аргументы: по меньшей мере, привести примеры объектов наследия народных художественных промыслов, по-прежнему находящихся за пределами осмысления научным сообществом и не включенных в современную культуру как ее ценностный ресурс. Но если в научной статье привести такие примеры, то эта же статья и будет опровергать это суждение. Получается что-то вроде «Сократ лжет, заявляя, что Сократ лжет».

Вероятнее всего, автор хотел сказать, что в российском теоретическом дискурсе по проблемам сохранения нематериального наследия еще много нерешенных вопросов, поэтому и обращает внимание читателя, что «сохранение и актуализация нематериального наследия промысла посредством музеефикации является важной и необходимой и в случае, когда промысел живет полноценной преемственной жизнью живого явления традиционной культуры». Но если с тезисом автора, что «выявление объектов нематериального наследия промыслов, их фиксация, репрезентация, поддержание их живого бытующего состояния, а в случае утери традиции – их ревитализация, реконструкция и моделирование» представляется необходимым комплексом «мер по сохранению и включению в современную культуру этой значимой

части как наследия промыслов, так и в целом культурного наследия народов России», можно согласиться, то с музеефикацией сложнее. Поскольку музеефикация не подразумевает сохранения живого нематериального наследия — непосредственной практики народных промыслов. Этот аспект нематериального наследия народных художественных промыслов (живого наследия) автором упомянут вскользь в обосновании актуальности темы, но не рассмотрен отдельно. Рецензент подчеркивает, что если техники и технологии как часть нематериального наследия могут быть описаны и музеефицированы, то практика «подсадничества», к примеру, т. е. передачи живого опыта «из-под руки», умирает в результате музеефикации.

Сложную проблему, действительно, составляет отмирание тех социокультурных факторов в современном обществе, которые стимулировали развитие традиционных художественных промыслов народов России. Прежде всего к ним относятся хозяйственно-экономические факторы: с изменением хозяйственного уклада меняются не только технологии промыслов, но и утрачивается их экономическая целесообразность. Традиционный промысел уже в советское время вытесняется из чисто хозяйственной сферы со сменой жизненного уклада и сохраняется преимущественно в сфере творческого досуга. Как отметил автор, в отдельных случаях индустриализация народных промыслов подменяет живое наследие профессиональной художественной и дизайнерской деятельностью. Хотя силами энтузиастов многие промыслы не только сохраняются в аутентичных формах творческой деятельности, но также возрождаются и реконструируются. В этой связи, по мнению рецензента, музеефикация нематериального наследия народных промыслов лишь частично и односторонне решает проблему его сохранения. Сохранению традиций вполне могли бы содействовать аутентичные творческие мастерские живых народных промыслов, организованные при поддержке предприятий сувенирной индустрии, туристической, галерейной и эвент- индустрии на основе программ дополнительного образования и творческого досуга в тесной связи с научно-методическими и организационными возможностями творческих союзов художников, музеев, библиотек, домов культуры и домов народного творчества.

Таким образом, предмет исследования, по мнению рецензента, автором раскрыт несколько односторонне. Хотя, безусловно, автор вправе отстаивать собственную точку зрения, и при условии исправления противоречивого суждения-оксюморона, статья может быть опубликована в научном журнале.

Методологии исследования автор не уделяет особого внимания, хотя его критика односторонних искусствоведческих и этнографических подходов указывает на попытку культурологического обобщения ценности нематериального наследия народных художественных промыслов России. Из предпринятого обобщения и вытекают конкретные методические рекомендации автора, высказанные в заключении работы.

Актуальность темы, как отмечено выше, автор постарался обосновать недостаточностью внимания ученых к проблемам сохранения нематериального наследия народных художественных промыслов. В целом представленные аргументы актуальности темы вполне достаточны и убедительны.

Научная новизна работы заключается в представленных автором в качестве итога рекомендациях по музеефикации нематериального наследия народных художественных промыслов и комплексным технологиям его сохранения. Рецензент отмечает, что высказанные рекомендации носят обобщенный характер и требуют дальнейшей проработки. Представленный автором результат носит дискуссионный характер и ценен исключительно в рамках продолжения теоретических дискуссий.

Стиль текста в целом, за исключением обозначенного выше оксюморона, выдержан научный. Структура статьи следует логике изложения автором результатов научного поиска.

Библиография в общих чертах раскрывает проблемное поле исследования, хотя и не отражает в полной мере состояние научно-теоретического дискурса по проблемам сохранения нематериального наследия народных промыслов (мало публикация за последние 3-5 лет, а анализа зарубежной научной литературы по проблеме и вовсе нет). Для полного соответствия описания литературы требованиям редакции и ГОСТа не хватает указаний на объем страниц упомянутых книг. Кроме того, в одних случаях используются общепотребимые сокращения места издания, а в других уместных — полное указание (например, «М.:» и «Москва:»), что не соответствует ГОСТу.

Апелляцию к оппонентам можно считать корректной, если исключить из текста ложное утверждение, выраженное описанным выше оксюмороном.

Определенный интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство» статья представляет и после небольшой доработки может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Выдающийся отечественный литературный критик В.Г. Белинский как-то заметил: «Русская история есть неистошимый источник для всякого драматика и трагика». И действительно, история родного прошлого представлена выдающимися деятелями науки и культуры, что в современных условиях является неперенным элементом «мягкой силы». В условиях повышенного внимания к отечественной культуре как со стороны государства, так и со стороны общества, вызывает важность обратиться к изучению народных художественных промыслов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является нематериальное наследие народных художественных промыслов. Автор ставит своими задачами дать определение нематериального этнокультурного достояния, проанализировать компоненты нематериального наследия художественных промыслов, а также показать возможности для сохранения и актуализации наследия народного художественного промысла.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать нематериальное наследие художественных промыслов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего альбомными материалами по таким промыслам, как Гжель, Палех. Из привлекаемых автором исследований отметим труды О.В. Семерицкой, Л.А. Климовой, Р.Р. Мусиной, Т.С. Курьяновой, в центре внимания которых находятся вопросы культурного наследия. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для

понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как культурным наследием России, в целом, так и народными промыслами, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «нематериальное наследие промыслов в силу специфики своего бытования нуждается в особых мерах выявления, фиксации, сохранения и актуализации в целях сохранения народных художественных промыслов как носителей национального культурного кода и основы преемственного развития культуры». Автор обращает внимание на то, что «традиционные элементы росписи или орнаментального рисунка изделий того или иного промысла являются нематериальными объектами его художественного наследия, как, к примеру: растительный орнамент и сюжетный рисунок гжельской майолики и бело-синего фарфора Гжели; роспись «пряник», «травка» и «кудрина» Хохломы; сюжетная роспись Городца; роспись сергиево-посадской, полхов-майданской и семеновской матрешки; орнаментальный рисунок вологодского, елецкого, балахнинского кружев, крестецкой строчки, городецкого и торжокского золотного шитья и т.д.» Примечательно, что как отмечается в рецензируемой статье, «на сегодняшний день сохранение и охрана части нематериального наследия народных художественных промыслов (в части художественного и промышленного наследия) находится в сфере государственных интересов», так, например, «ФГБУК «Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова» ведет планомерную работу по формированию Федерального реестра нематериального культурного наследия».

Главным выводом статьи является то, что «нематериальное наследие художественных промыслов – художественно-изобразительный язык промысловых изделий, техники и технологии их изготовления и декорирования, социальные способы передачи знаний и мастерства, нравы, быт и жизненный уклад на промысле – обладает высокой информационной и онтологической ценностью и как составляющая всего объема наследия промыслов как целостного системного образования, и как важнейшая основа межпоколенного развития народных художественных промыслов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть как в учебных курсах, так и в рамках мероприятий по сохранению культурного наследия.

К статье есть небольшие замечания: так, например, в тексте есть опечатки («промышленного наследия»).

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Культура и искусство».